

— Чепуха какая-то.

Сюй Цичэнь свернул «Вичат» и обратился к Номеру 0901:

— Скажи, если я взаимодействую с Линь Жанем, с него действительно выпадают очки?

— Именно так, господин Сюй.

— И количество произвольное?

— Нет, объём полученных очков напрямую зависит от степени близости вашего взаимодействия с Линь Жанем.

Сюй Цичэнь на мгновение замер.

"И почему у меня ощущение, будто я торгую собственным телом?.."

— Однако есть условие: Линь Жань должен искренне желать этого контакта. Разумеется, если инициатива исходит от него, вероятность получить баллы значительно выше.

— Как всё сложно...

— Но на этот раз он ведь сам проявил инициативу?

— Это просто случайность.

Вернувшись в агентство, Сюй Цичэнь снова погрузился в привычные будни участника бойз-бенда: хореография, вокал, репетиции, гастрольный тур. Бешеная кутерьма закружила его так, что не оставалось ни единой свободной минуты даже заглянуть в Вэйбо — каждую передышку он тратил исключительно на то, чтобы поспать.

Дни летели один за другим. Никаких вестей из киностудии не поступало, и Сюй Цичэнь постепенно выкинул мысли о фильме из головы. Если трезво оценить шансы, надеяться особо было не на что. Пусть всё идёт своим чередом.

Лишь на следующий день после завершения очередного концерта в танцевальном зале вихрем закружилась Ли Юнь. Она буквально выдернула Сюй Цичэня, заснувшего прямо на растяжке, и поволокла за собой к выходу.

Бай И удивлённо моргнул:

— Э-э... Что это только что было?

Шэнь Хуань сладко зевнул и усмехнулся:

— Коршун унёс цыплёнка.

Сестра Юнь с нескрываемой досадой окинула взглядом тёмные круги под глазами Сюй Цичэня:

— Сделай одолжение, вспомни хоть немного о своём статусе айдола, а?

— Посплю немного — и всё пройдёт, — пробормотал тот.

Сестра Юнь попыталась сохранить строгое выражение лица, но, глядя на его удручённое и одновременно донельзя милое личико, не выдержала. Она вытащила из папки документ и со звонким щелчком прижала его к груди Сюй Цичэня:

— Поздравляю, Юй Нин!

Сюй Цичэнь спросонья даже не сразу сообразил, о чём речь. Он взял бумаги, пробежал глазами строки... Настоящий контракт!

— Юй Нин? Меня правда утвердили? Но почему до этого не было вообще никаких слухов?

— Честно говоря, пару дней назад со мной кое-кто делился намеками, — призналась Сестра Юнь. — Но пока не появилось точной уверенности, я молчала: боялась, что если дело сорвётся, ты только расстроишься. А теперь, когда контракт на руках, можно и рассказать.

— И о чём же шла речь?

— После того ужина мы обменялись контактами со сценаристом Цюй. В переписке она проговорила, зачем гендиректор Шэн вообще устроил ту встречу. Ему хотелось посмотреть на тебя вживую. Да, у тебя огромная популярность, но для него это не главный критерий. Ему важен был актёр без лишних замашек, способный вытянуть роль и превратить картину в первоклассное авторское кино. Коммерческий потенциал, может, и ниже, зато ставка верная — фильм гарантированно не провалится.

Сюй Цичэнь полностью разделял логику гендиректора Шэня. Не будь у него задачи от системы, он и сам с радостью уступил бы эту роль какому-нибудь талантливому молодому актёру уровня Линь Жаня.

— Но ты оказался совсем не похож на привычных звёзд соцсетей, — продолжала Сестра Юнь.
— Спокойный, настоящий, без глянца — ты сразу пришёлся ему по душе. А в сочетании с твоей медийностью это идеальное попадание. Впрочем, Шэн Хуафэн не из тех инвесторов, что диктуют свою волю съёмочной группе. Он уважает мнение режиссёра и сценариста, так что тот ужин лишь помог ему дать добро на твою кандидатуру.

— А кто же принял окончательное решение?

Сестра Юнь улыбнулась и похлопала его по плечу:

— Цюй Цин призналась: узнав, что ты идёшь на пробы, все ужасно перепугались, посчитав тебя самоуверенным выскочкой. Но когда ты появился лично, они снова оторопели. Ты единственный пришёл вообще без грима! А главное, Цюй Цин с первого взгляда поняла: перед ней вылитый Юй Нин. И внешность, и аура — абсолютное попадание. Единственное, за что они переживали — хватит ли мастерства. Кто же знал, что ты так мгновенно выучишь текст, да ещё и с идеальным чувством ритма и интонации? В тот момент она уже была покорена.

— Но ведь сценарист не может единолично утверждать актёров?

— Верно. Настоящим твоим покровителем стал Линь Жань. Зачитка текста — это хорошо, но не главное. Цюй Цин проговорила: режиссёр Чэнь разглядел в тебе ту самую искру именно во время вашей импровизации с Линь Жанем. Что конкретно он там увидел, она и сама толком не поняла.

"Импровизация..."

Сюй Цичэнь мысленно вернулся к тому моменту. Кажется, тогда он просто до смерти перепугался.

— Ладно, хватит разговоров. Подписывай контракт.

Вот так, без лишнего шума и пыли, роль действительно досталась ему. Ощущение казалось почти сюрреалистичным.

В душе словно вспыхнула и продвинулась вперёд светящаяся полоса прогресса. Сюй Цичэнь ощутил тихую радость.

Когда случается что-то хорошее, этим хочется поделиться.

Но с кем поделиться в первую очередь?

Номер 0901 немедленно подал голос:

— Господин Сюй, смею предположить, что в подобный момент вам следовало бы первым делом вспомнить о Линь Жане.

Сюй Цичэнь слегка нахмурился, мгновение подумал, а затем открыл «Вичат» и скинул сообщение в общий чат их группы.

Сюй Цичэнь: «Контракт подписан, скоро отправляюсь на съёмки».

—... Забудьте, что я сказал, — обречённо отозвался Номер 0901.

В чате тут же начался настоящий бум.

Бай И: «А-а-а-а, потрясающе! Можно я приеду к тебе на площадку?!»

Мин Ци: «Я так и знал, что у нашего Мэнзэ всё получится! Вперёд!»

Цзян Лин: «Сняться у Чэнь Аньпина — это круто. Моё уважение!»

Шэнь Хуань: «Поздравляю, малыш Мэнзэ».

Пусть эти парни и не были его настоящими соратниками, но эта искренняя, общая радость подарила Сюй Цичэню глубокое чувство тепла. Впервые он ощутил, что действительно обрёл какую-то точку опоры в этом чужом мире.

После подписания контракта Сюй Цичэнь каждую свободную минуту посвящал изучению сценария. Процесс доставлял ему ни с чем не сравнимое удовольствие — казалось, будто он пользуется запрещённым чит-кодом. В конце концов, даже персонажа, чьи реплики он учил, создал он сам, не говоря уже о сюжете.

И всё же его не оставляло любопытство: чем именно он сумел зацепить такого мэтра, как Чэнь Аньпин?

Разгадать эту загадку он так и не успел — подоспел день торжественной церемонии начала съёмок. Создатели фильма «Нанькэ» и без того потеряли слишком много времени на поиски актёров, поэтому сразу после утверждения состава процесс запустили на полную мощность.

Вновь встретив Чэнь Аньпина на площадке, Сюй Цичэнь чувствовал себя иначе, чем на пробах. Да и сам режиссёр казался куда более мягким и доброжелательным. В сюжете «Нанькэ» переплетались две временные линии: юность героев во французской Ницце и их встреча в Шанхае спустя семь лет. Режиссёр решил начать с воспоминаний, поэтому съёмочная группа обосновалась во Франции.

Ницца

Шла середина июня. В Ницце царила изнуряющая, липкая духота. Даже Сюй Цичэнь, выросший в одном из самых жарких городов Китая, с трудом переносил этот специфический влажный зной морского побережья.

Казалось бы, съёмки за границей должны были пройти без лишнего шума, но в день старта на площадку сбежались толпы журналистов. Несколько папарацци даже запустили дроны, которые организаторам пришлось сбивать прямо в воздухе.

Сюй Цичэнь стоял рядом с помощницей администратора площадки и непринуждённо поинтересовался:

— Сестра, у режиссёра Чэня на всех проектах такой ажиотаж?

Женщина взглянула на его искреннее, невинное лицо и фыркнула от смеха:

— Ты серьёзно не понимаешь? Да они же все ради тебя сюда примчались!

Увидев полное замешательство на его лице, она пояснила:

— До сегодняшнего дня имя актёра на роль Юй Нина держали в строжайшем секрете. Представляешь, как ты разогрел публику?

Сюй Цичэнь понимающе кивнул и вполне серьёзно спросил:

— Мне стоит где-нибудь спрятаться?

Девушка едва не расхохоталась во весь голос:

— Боже, ну до чего ж ты милый! Теперь я понимаю, почему в группе у тебя самый высокий

рейтинг. Не надо никуда прятаться, всё равно рано или поздно всплывёт.

Сюй Цичэнь хотел расспросить её подробнее, но тут его окликнул ассистент режиссёра:

— Юй Нин! Режиссёр Чэнь просит тебя подняться в кофейню на первом этаже отеля.

Оказавшись в этом мире, Сюй Цичэнь уже привык откликаться на чужие имена. К тому же в съёмочной группе действовало строгое правило: ради скорейшего вхождения в образ к актёрам обращались исключительно по именам их персонажей.

Ассистент привел Сюй Цичэня к месту назначения. Чэнь Аньпин уже сидел за столиком. Заметив входящих, режиссёр без лишних формальностей жестом подозвал его к себе.

Сюй Цичэнь испытывал лёгкую натянутость, но сел напротив. Чэнь Аньпин пропустил этап светских любезностей и сразу перешёл к делу:

— Давай разберем сцены.

Сюй Цичэнь кивнул. Режиссёр пристально всматривался в его лицо:

— Ну, как? Сценарий освоил? Что скажешь о Юй Нине?

— Юй Нин... — начал Сюй Цичэнь.

У него имелось собственное, глубокое видение этого образа, однако он не знал, совпадает ли оно с концепцией Чэнь Аньпина. Поколебавшись мгновение, он решил высказать то, что вкладывал в персонажа изначально, ещё при написании романа:

— На самом деле, хоть картина и называется «Нанькэ», а сам Нанькэ — безусловный главный герой, именно Юй Нин служит несущим каркасом всей истории. Это персонаж с самой разительной динамикой: от юношеской трепетности и ранимости в начале до нервной, глубокой депрессии семь лет спустя. Перемены в его состоянии задают тональность и цветовое решение всей ленты.

Чэнь Аньпин продолжал сверлить его тяжёлым, вьедливым взглядом, словно пытался просветить насквозь.

— Продолжай.

— Его чувство к Нанькэ — не просто юношеский пыл. Это всепоглощающая, страстная привязанность, которую он тщетно пытается скрыть. Такая чистая эмоция рождается из детского любопытства и страстной тяги наивного юноши к взрослому миру. Нанькэ же совсем иной. Вначале его отношение к Юй Нину далеко от бескорыстного — он вступает в эту связь шутя, как в игру, но неожиданно для самого себя увязает с головой. Вот почему их чувства настолько сложны и несимметричны на всём протяжении сюжета.

Чэнь Аньпин скупно кивнул:

— Ты заговорил про контраст между юностью и зрелостью. Как по-твоему, какой из этих двух периодов сыграть сложнее?

Вопрос не содержал подвоха, что слегка удивило Сюй Цичэня. Тем не менее он ответил без колебаний:

— Первый.

— О как? Объясни.

Сюй Цичэнь мягко улыбнулся:

— Потому что запечатлеть тончайшие движения юной, чистой души — самое сложное искусство. Там нет бурных аффектов или изломленной мимики. Эти едва уловимые движения сердца тяжело схватить и ещё тяжелее передать на экране — один неверный шаг, и ты переступишь невидимую грань, превратив искренность в фальшь.

Чэнь Аньпин на мгновение замер. Затем его суровое, волевое лицо озарилось искренней улыбкой:

— Так ты догадался, почему я выбрал именно тебя?

<http://bllate.org/book/20431/2122189>